

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 329

ИНДИКАТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В РОССИИ

А.И. Дюгурова

Аннотация

Статья посвящена проблеме институционализации политических партий. В центре внимания автора – процесс развития и становления политических партий в России. Выявляются и анализируются различные показатели, позволяющие определить уровень институционализации российских партий. Обозначены проблемы, затрудняющие становление политических партий в качестве полноценного института политической системы.

Ключевые слова: политическая партия, партийная система, институт, институционализация, индикатор, выборы, участие, доверие.

Развитие политических партий и партийной системы является важным элементом формирования полноценного гражданского общества. Институционализация политических партий и партийных систем представляет собой процесс, при котором политические партии упрочняются в обществе и повышают свою значимость и устойчивость. На сегодняшний день партийную систему можно признать одним из базовых элементов политической системы.

Существуют различные способы измерения уровня институционализации партий [1, с. 66]. В качестве индикаторов могут выступать такие показатели, как характер членства, регулярность съездов партии, социальные корни, возраст, слаженность работы внутри партийной организации, автономность (существование независимо от других социальных групп), сплоченность.

Рассмотрим основные, с нашей точки зрения, показатели институционализации политических партий.

Репрезентативность политических партий в структурах власти является одним из наиболее значимых индикаторов институционализации, поскольку определяет дееспособность власти. По итогам выборов депутатов Государственной Думы РФ от 2 декабря 2007 г. из 11 партий, принявших участие в избирательной борьбе, 7%-ный барьер смогли преодолеть только четыре: «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР. Особенность выборов 2 декабря 2007 г. заключалась в том, что они проходили по пропорциональной системе, а одним из ее достоинств, как известно, является то, что она стимулирует

развитие партий, максимально усиливая их политический вес (см. [2]). Несомненно, введение выборов по спискам должно способствовать развитию партийной системы, но при условии отсутствия реальной власти у представительных органов многопартийность оказывается во многом уделом незначительной группы лиц, политически наиболее активных. Кроме того, существенным недостатком пропорциональной системы является то, что она ограничивает для многих регионов возможности представительства в парламенте. В партийных списках, как правило, доминирует элита крупных экономически значимых регионов, а это создает опасение, что интересы и проблемы значительных по размеру, но часто малонаселенных территорий страны окажутся лишены должного внимания.

На выборах 2007 года, чтобы получить представительство в парламенте, политическая партия или блок должны были преодолеть 7%-ный барьер вместо ранее установленного 5%-ного. 7%-ный барьер – это достаточно высокая планка. С одной стороны, утверждение нового барьера направлено на ограничение демократического процесса. Чем ниже используемый на пропорциональных выборах барьер, тем в большей мере полученные результаты отражают мнение населения. Однако, с другой стороны, повышение планки должно стимулировать политические партии к активной работе и объединению. 7%-ный барьер способен оживить партийную жизнь и партийное строительство Российской Федерации и ее субъектов, а также может способствовать укрупнению элементов партийной системы.

Второй показатель институционализации партий – *количество членов партии*. Закон «О политических партиях» жестко регламентирует лишь нижние границы численности членов партии: с 1 января 2010 г. до 1 января 2012 г. политическая партия должна иметь не менее сорока пяти тысяч членов, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее четырехсот пятидесяти членов (см. [3]). Причем в субъекте федерации может быть создано только одно региональное отделение партии. Отметим, что лишь по достижении установленного минимума политическая партия может быть официально зарегистрирована.

Обращает на себя внимание то, что сведения, предоставляемые руководством партий о численности ее членов, в большинстве случаев являются завышенными, а потому не вызывают доверия у исследователей. В настоящей работе приведены данные из официальных источников Министерства юстиции РФ. Так, по состоянию на 1 января 2011 г. численность членов «Единой России» составляет 2 073 772 человека [4], «Справедливой России» – 414 558 человек [5], КПРФ – 154 244 человека [6], ЛДПР – 185 573 человека [7].

Увеличение или уменьшение числа членов партии напрямую зависит от доверия населения той или иной партии, а также от условий, созданных для партий. Главными условиями являются, естественно, правовые. Партийная система подразумевает наличие равных правовых возможностей для осуществления политическими партиями их деятельности. При подлинной партийной системе не должно быть такой ситуации, чтобы только одна партия использовала административный ресурс.

Подчеркнем, что поддержка политических партий населением – это непереносимое и важное условие устойчивости партии, способности принимать решения и добиваться их реализации.

Третий индикатор – *участие партии в выборах*. Особенно значим характер этого участия. В соответствии с Федеральным законом «О политических партиях» политическая партия, а в случаях, предусмотренных уставом политической партии, ее региональные отделения и иные структурные подразделения вправе принимать участие в выборах. Политическая партия, в течение пяти лет не участвовавшая в выборах, подлежит ликвидации согласно ст. 41 ФЗ «О политических партиях». Р. Роуз и Т. Маки полагают, что об институционализации партии можно говорить лишь в том случае, если «она участвовала более чем в трех общенациональных выборах. Если партия не смогла этого достичь, ее нельзя назвать упрочившейся. Она эфемерна» [8, р. 536]. Таким образом, участие в выборах для партии является не только правом, но и обязанностью, это одно из направлений деятельности партии.

При рассмотрении участия политических партий в политической жизни возникает вопрос, все ли партии оказывают существенное воздействие на политические процессы и явления в России. Рассчитаем показатель эффективного числа партий, предложенный М. Лааксо и Р. Таагеперой (см. [9]). Этот индикатор позволяет определить количество значимых партий в системе. Эффективное число партий выступает в качестве количественного индикатора политического процесса.

При определении эффективного числа партий учитывается относительная величина каждой партии. Подсчет производится по формуле:

$$N = 1 / \sum p_i^2,$$

где p_i – это доля голосов, полученных i -й партией на выборах или при распределении мест в парламенте.

Эффективное число партий рассчитывается:

- отдельно на электоральном уровне (с учетом количества голосов, набранных партией на выборах);
- отдельно на парламентском уровне (с учетом полученных партией мест в парламенте).

Рассчитаем эффективное число партий на электоральном уровне для выборов 1993 г. и 2007 г. (см. [10, 11]).

Выборы 1993 года:

$$N = 1 / (0.02 \cdot 0.02 + 0.01 \cdot 0.01 + 0.01 \cdot 0.01 + 0.08 \cdot 0.08 + 0.08 \cdot 0.08 + 0.08 \cdot 0.08 + 0.07 \cdot 0.07 + 0.05 \cdot 0.05 + 0.04 \cdot 0.04 + 0.001 \cdot 0.001 + 0.001 \cdot 0.001 + 0.007 \cdot 0.007 + 0.007 \cdot 0.007) = 1 / 0.1507 = 6.64.$$

Выборы 2007 года:

$$N = 1 / (0.023 \cdot 0.023 + 0.01 \cdot 0.01 + 0.01 \cdot 0.01 + 0.11 \cdot 0.11 + 0.09 \cdot 0.09 + 0.02 \cdot 0.02 + 0.08 \cdot 0.08 + 0.077 \cdot 0.077 + 0.09 \cdot 0.09 + 0.64 \cdot 0.64 + 0.01 \cdot 0.01) = 1 / 0.5197 = 1.93.$$

Аналогичным образом нами рассчитано эффективное число партий на парламентском уровне для выборов 1993 г. и 2007 г.: 8.5 и 1.9 соответственно.

Полученные данные свидетельствуют о резком сокращении эффективного числа партий на электоральном и парламентском уровнях по итогам выборов в Государственную Думу 2007 года по сравнению с выборами 1993 года.

Индекс эффективного числа партий показывает, насколько политически раздробленным может быть парламент. Если данный индекс близок к единице, то

партийная система является централизованной. В парламенте могут быть представлены несколько партий, но принятие решения контролирует одна политическая сила. В данном случае партии, составляющие парламентское меньшинство, не смогут повлиять на принятие решений, тем самым мнение населения оказывается учтенным в меньшей мере. Более высокие значения показателя эффективного числа партий (в условиях демократии) рассматриваются как индикатор более развитой партийной системы.

В качестве показателя институционализации политических партий в России может выступать *принятие Федерального закона «О политических партиях»*. Рассматриваемый индикатор можно обозначить как нормативный, поскольку принятый закон объединяет нормы и процедуры, регулирующие поведение участников политического процесса.

Появление закона было обусловлено необходимостью более четкого определения политических партий, установления их места в системе институтов общества [12, с. 255]. Этот закон наделяет партии правом участвовать в выборах по партийным спискам и предоставляет существенные преимущества при выдвижении кандидатов в одномандатных округах. Принятие закона оказало существенное влияние на трансформацию партийной системы современной России. Он установил порядок образования и функционирования политических партий в стране. В основу данного закона были положены такие идеи, как закрепление за политическими партиями права на участие в выборах; установление рамочных требований к уставам политических партий (выборность, сменяемость руководящих органов партии, демократическая процедура выдвижения кандидатов в ходе проведения выборов); введение государственного финансирования партий; ужесточение требований, предъявляемых к партиям при создании и государственной регистрации; возможность ликвидации политических партий, в течение пяти лет не принимавших участия в выборах.

В целом вступление в силу нового федерального законодательства стало важным шагом в правовой легитимации деятельности политических партий, ознаменовало переход политической системы России на качественно иной этап развития.

Следующим индикатором развития партий и упрочнения их положения в партийной системе является *представленность политических партий на региональном уровне*. Политические партии, уровень институционализации которых достаточно высок, способны проецировать успехи, достигнутые в общероссийском масштабе, на региональный уровень. Если в электоральном пространстве внутри элит возникает конфликт, то партии способны выступить в качестве средств мобилизации населения [13, с. 67]. Конфликты среди элит оказывают прямое и довольно существенное воздействие на партийное развитие. Избиратели получают возможность влиять на решения власти, на композицию представительной власти с учетом своих предпочтений. Разветвленная сеть отделений на уровне региона позволяет партии более качественно выполнять функцию обратной связи с гражданским обществом. Однако, в силу слабой развитости политических партий, данная возможность носит весьма ограниченный характер.

Многие партии до сих пор находятся в стадии своего политико-организационного становления [1, с. 70]. Если политической партии удастся создать

в регионе сеть местных отделений, то это означает, что она обладает значительным организационным потенциалом. Большинству же российских партий свойственна слабая развитость не только местных, но и региональных подразделений.

Партии и партийные системы возникают в обществе, которое достигло определенного уровня социальной и политической дифференциации, когда в политический процесс вовлечены группы, четко осознающие свои специфические интересы. Учитывая это о степени развитости партийной системы можно судить по таким двум взаимосвязанным показателям, как *доверие к политическим партиям со стороны населения* и *наличие у каждой партии широкой и постоянной социальной опоры*. Указанные индикаторы можно обозначить как ценностные.

Российское общество находится еще в самом начале этапа конституционно-правового оформления политических партий, прохождение которого неизбежно на пути институционализации партийной и политической систем страны. Как показывают опросы фонда «Общественное мнение», ценность многопартийности для большинства граждан невелика, между тем высок уровень недоверия населения по отношению к политическим партиям. Результаты сентябрьских опросов «Доверие парламентским партиям» за 2010 г. демонстрируют, что «Единой России» доверяет 50% опрошенных, «Справедливой России» – 22%, КПРФ – 23%, ЛДПР – 19%. Недоверие к «Единой России» выразило 27% респондентов, к «Справедливой России» – 35%, к КПРФ – 52%, к ЛДПР – 61% [14]. Аналогичные опросы за октябрь 2010 г. показали схожие результаты: «Единой России» доверяет 52% респондентов, «Справедливой России» – 20%, КПРФ – 24%, ЛДПР – 20%. Недоверие к «Единой России» выразило 28% опрошенных, к «Справедливой России» – 38%, к КПРФ – 54%, к ЛДПР – 58% [15].

Прямое отношение к вопросу институционализации партий имеет такой показатель, как осознанное желание населения вступать в политическую партию. Исследование общественного мнения от 13–14 октября 2007 г. показывает, что 63% респондентов не поддерживают курса какой-либо партии. В «Единую Россию» хотели бы вступить 19% опрошенных, в ЛДПР – 2%, в КПРФ – 4% [16]. По данным опроса от 31 марта – 1 апреля 2007 г. высок процент тех, кто полагает, что политические партии ничего не решают, от них нет пользы или они преследуют свои корыстные интересы (см. [17]). Результаты данного опроса демонстрируют аполитичность населения, а также неготовность к восприятию политических партий как нормального явления жизни общества.

Необходимо отметить также такой факт, как негативное отношение населения к оппозиции. Согласно опросу фонда «Общественное мнение» от 23–24 июня 2007 г. на вопрос «Существует ли сейчас в стране политическая оппозиция?» лишь 48% респондентов дали положительный ответ, каждый пятый (19%) убежден, что оппозиции нет. Причем респонденты, признающие существование оппозиции, не склонны считать ее влиятельной: четверть из них (12% от всех опрошенных) полагает, что оппозиция вообще не оказывает влияния на положение дел в стране, половина (24% опрошенных) – расценивает ее влияние как слабое, и лишь 7% участников опроса заявляют, что оппозиция оказывает сильное влияние [18]. На основании этих данных можно заключить, что политическая оппозиция не воспринимается российским обществом как необходимая и значимая часть политической системы. Однако трудно себе представить,

чтобы в социально и политически неоднородном обществе составляющие его группы и слои придерживались одного и того же образа мыслей и действий. Это следует признать главной предпосылкой возникновения оппозиционности, проявляющейся, в зависимости от места и времени, различными способами и в различных формах [19, с. 87].

Следующим показателем институционализации политических партий, непосредственно связанным с предыдущими, является *укоренение политических партий в обществе*. Укоренение партий выступает в качестве индикатора значимости и стабильности системы. Укрепление политических партий как института ведет к определенным политическим, экономическим, социальным результатам, среди которых важно отметить стабильность, в том числе политическую, устойчивость, рост, социальное равенство. О степени укоренения партии в обществе можно судить по длительности ее существования, уровню доверия в обществе, характеру связи с институтами гражданского общества. Кроме того, значимыми являются такие показатели, как возраст партии относительно государственной независимости, возраст партии относительно начала многопартийного периода, изменение в электоральной поддержке на предпоследних и последних выборах.

Политическая культура может выступать как фактором, так и индикатором процесса институционализации партий. Политическая культура несет на себе отпечатки многовековой истории страны и характеризует состояние политической системы в целом. Она представляет собой исторически сложившуюся и усвоенную группой совокупность норм политического сознания и поведения, которая является отражением жизни народа. Политическая культура способна как препятствовать развитию партийной системы, так и благоприятствовать ему. Например, авторитаризм, отсутствие демократических традиций, персонализация власти, правовой нигилизм выступают препятствиями на пути становления партийной системы.

Одним из показателей институционализации партий выступают *связь и отношения партий между собой*. Партия не может и не должна существовать изолированно. Важны отношения с другими партиями, а также с населением и государством. Партии должны выступать как связующее звено, как посредник между государством и обществом. Они призваны содействовать развитию политической активности граждан, их политической социализации, а также обеспечивать представительство различных социальных интересов на разных уровнях власти. Российские партии на современном этапе не способны еще в полной мере справиться с этими задачами. Политические партии и гражданское общество пока не сформировали полноценных партнерских взаимоотношений.

Для успешного реформирования и дальнейшего развития политических партий и партийной системы в России актуальным является подчинение деятельности политических партий принципу представления интересов и потребностей гражданского общества во взаимоотношениях с государством. На современном этапе Россия характеризуется слабо институционализированными политическими партиями и партийной системой в целом. Страна переживает период качественно нового структурирования партийной системы, и происходящие политические преобразования пока еще далеки от завершения. Однако неизбежные трудности на пути становления в России политических партий и нормально

функционирующей партийной системы не должны заслонять собой те заметные успехи, которые уже достигнуты в этой области. Впервые в России создана правовая база для обеспечения условий функционирования политических партий. Федеральный закон «О политических партиях» – это важный шаг вперед в процессе политической легитимации. Поправки к закону выступают своеобразными регуляторами процесса трансформации партийной системы. Закон же был призван помочь формированию стабильной партийной системы.

Итак, основными параметрами измерения институционализации политических партий в России следует признать репрезентативность политических партий, количество членов партии, участие партии в выборах, принятие Федерального закона РФ «О политических партиях» (нормативный индикатор), представленность политических партий на региональном уровне, доверие населения политическим партиям, укоренение политических партий в обществе, а также связь и отношения партий между собой. Анализ вышеперечисленных показателей позволил выявить проблемные точки, которые тормозят процесс институционализации политических партий в России. В их числе можно назвать негативное отношение к оппозиции, отсутствие восприятия политической оппозиции как нормального для общества атрибута, слабую роль партий как основного посредника между властью и обществом.

Summary

A.I. Dyugurova. Indicators of Institutionalization of the Political Parties in Russia.

The article is devoted to the theme of institutionalization of political parties. The author focuses on the process of formation and development of the political parties in Russia. Various factors allowing us to determine the level of institutionalization of the Russian political parties are identified and analysed. Some problematic points that make difficult the formation of political parties as a full-fledged institution of a political system are revealed.

Key words: political party, party system, institution, institutionalization, indicator, elections, participation, trust.

Литература

1. Феномен многопартийности в российском обществе. – Саратов: Науч. кн., 2006. – 275 с.
2. Кынев А.В. Пропорциональная Россия. – URL: <http://www.democracy.ru/article.php?id=598>, свободный.
3. Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.
4. Информация о численности членов Всероссийской политической партии «Единая Россия» в каждом из ее региональных отделений (по состоянию на 1 янв. 2011 г.) // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. – URL: http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/2011.02.01_Edinaya_Rossiya_perechen.doc, свободный.
5. Сведения о региональных отделениях и численности членов политической партии «Справедливая Россия» на 1 янв. 2011 г. // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. – URL: http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/2011.02.15_SPRAVEDLIVAYA_ROSSIYA_Perechen_RO_na_01.01.2011.doc, свободный.

6. Список региональных отделений КППФ // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. – URL: http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/2011.04.15_Spisek_RO_KPRF.doc, свободный.
7. Сведения о региональных отделениях ЛДПР // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. – URL: http://www.minjust.ru/common/img/uploaded/docs/2011.05.05_perechen_regionalnyh_otdelenii_LDPR.doc, свободный.
8. *Rose R., Mackie T.M.* Do Parties Persist or Fail? The Big Trade-Off Facing Organizations // When Parties Fail: Emerging Alternative Organizations / Ed. K. Lawson, P.H. Merkl. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1988. – P. 533–558.
9. *Laakso M., Taagepera R.* Effective number of parties: a measure with application to West Europe // *Compar. Polit. Studies.* – London: Beverly Hills, 1979. – No 12. – P. 3–27.
10. Результаты выборов депутатов Государственной Думы по общефедеральному округу 12 дек. 1993 г. – URL: http://cikrf.ru/banners/vib_arhiv/gosduma/1993/1993_itogi_FS_obshefed_okrug.html, свободный.
11. Результаты выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва 2 дек. 2007 г. // Центральная избирательная комиссия РФ. – URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvд=100100021960186&vrm=100100021960181®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100021960186&type=242, свободный.
12. *Заславский С.Е.* Основы теории политических партий. – М.: Европа, 2007. – 264 с.
13. *Голосов Г.В.* Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы (О причинах развития политических партий в регионах России) // *Общ. науки и современность.* – 2000. – № 3. – С. 51–75.
14. Доверие парламентским партиям: опросы 4–5, 11–12, 18–19, 25–26 сент. 2010 г. // База данных фонда «Общественное мнение». – URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d38dpp10.pdf>, свободный.
15. Доверие парламентским партиям: опросы 2–3, 9–10, 16–17, 23–24 окт. 2010 г. // База данных фонда «Общественное мнение». – URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d42dpp10.pdf>, свободный.
16. Индикаторы. К выборам в Госдуму. Электоральные намерения // База данных фонда «Общественное мнение». – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d074601>, свободный.
17. Политические партии в жизни России. I Общее представление о роли партий // База данных фонда «Общественное мнение». – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d071424>, свободный.
18. О политической оппозиции // База данных фонда «Общественное мнение». – URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d072621>, свободный.
19. *Сергеев С.А.* Политическая оппозиция в современной Российской Федерации (федеральные и региональные аспекты). – Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. – 464 с.

Поступила в редакцию
11.01.11

Дюгурова Анастасия Игоревна – аспирант кафедры политологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: Nastasyad@mail.ru